

## **ПОРЯДОК ПРОВЕДЕНИЯ**

### **совещания на тему "Развитие береговой инфраструктуры сельских и прибрежных рыбацких поселений на территории Дальнего Востока"**

(совместно с Советом по вопросам развития Дальнего Востока,  
Арктики и Антарктики при Совете Федерации Федерального Собрания  
Российской Федерации и Комитетом Совета Федерации по аграрно-  
продовольственной политике и природопользованию)

Совет Федерации,  
ул. Б. Дмитровка, д. 26, комн. 701

13 декабря 2024 года,  
10.30

### **Вступительное слово**

#### **ШИРОКОВ Анатолий Иванович**

заместитель председателя Комитета Совета Федерации по федеративному устройству, региональной политике, местному самоуправлению и делам Севера, заместитель председателя Совета по вопросам развития Дальнего Востока, Арктики и Антарктики при Совете Федерации Федерального Собрания Российской Федерации

### **Выступления:**

#### **СОКОЛОВ Василий Игоревич**

заместитель руководителя Федерального агентства по рыболовству

#### **ЧИКИНЁВА Елена Владимировна**

заместитель директора Департамента развития сельских территорий Министерства сельского хозяйства Российской Федерации

#### **МАКАНОВА Ирина Юрьевна**

директор Департамента государственной политики и регулирования в сфере развития особо охраняемых природных территорий Министерства природных ресурсов и экологии Российской Федерации

#### **КЛЮНЕЕВ Дмитрий Алексеевич**

директор Департамента развития рыбохозяйственного комплекса акционерного общества "Корпорация развития Дальнего Востока и Арктики"

#### **МОРОЗОВА Юлия Сергеевна**

заместитель Председателя Правительства Камчатского края

**АНУФРИЕВ Андрей Альбертович**

председатель Правления Союза рыболовецких колхозов России

**Выступления с мест (обсуждение, обмен мнениями)****ИМРАНОВ Заур Шахмарданович**

заместитель директора Департамента бюджетной политики в сфере промышленности, агропромышленного комплекса, цифровой экономики и связи Министерства финансов Российской Федерации

**ЧУРИШКА Денис Владимирович**

исполняющий обязанности председателя Комитета рыбного хозяйства Правительства Хабаровского края

**Подведение итогов совещания****ШИРОКОВ Анатолий Иванович**

заместитель председателя Комитета Совета Федерации по федеративному устройству, региональной политике, местному самоуправлению и делам Севера, заместитель председателя Совета по вопросам развития Дальнего Востока, Арктики и Антарктики при Совете Федерации Федерального Собрания Российской Федерации

## **С Т Е Н О Г Р А М М А**

**совещания на тему "Развитие береговой инфраструктуры сельских и прибрежных рыбацких поселений на территории Дальнего Востока" (совместно с Советом по вопросам развития Дальнего Востока, Арктики и Антарктики при Совете Федерации Федерального Собрания Российской Федерации и Комитетом Совета Федерации по аграрно-продовольственной политике и природопользованию)**

**13 декабря 2024 года**

### **А.И. ШИРОКОВ**

Уважаемые коллеги, добрый день! Предлагаю начать нашу работу. Время назначенное уже наступило.

Сегодня мы собрались обсудить вопросы, связанные с развитием береговой инфраструктуры сельских и прибрежных рыбацких поселений на территории Дальнего Востока.

Я, прежде всего, хотел бы, уважаемые коллеги, поблагодарить всех, кто принял приглашение и участвует сегодня в нашем совещании.

Хочу сказать, что круг участников высокопрофессионален. Это освобождает время для высокопрофессионального разговора и одновременно освобождает меня от необходимости длинное вступительное слово.

Тем не менее несколько проблем я хотел бы поставить. В рамках совещания нам сегодня предстоит обсудить актуальные вопросы развития инфраструктуры сельских прибрежных рыбацких поселений

на территории Дальнего Востока. Сегодня это проблема приобретает особую значимость.

Напомню, что президент России в своем послании Федеральному Собранию в феврале текущего года обратил особое внимание на необходимость социального развития муниципалитетов, которые являются базой нашей рыболовецкой отрасли за счет выделения на эти цели части средств от продажи квот на морепродукты.

Глава государства особо отметил: "В этом году федеральный бюджет получил от продажи квот на морепродукты существенные деньги, порядка 200 млрд рублей. Предлагаю часть этих средств целевым образом направить на социальное развитие муниципалитетов, которые являются базой нашей рыболовной отрасли" (конец цитаты).

По итогам федерального послания правительству было поручено до 1 декабря текущего года направить часть средств, полученных по результату распределения квот на вылов крабов на развитие социальной инфраструктуры сельских прибрежных поселений.

Из поступивших к совещанию материалов следует, что по результатам аукционов на добычу крабов в 2024 году федеральный бюджет получил 221,2 млрд рублей, а на развитие сельской инфраструктуры прибрежных субъектов в рамках государственной программы "Комплексное развитие сельских территорий", предусмотрены бюджетные ассигнования федерального бюджета в объеме 2,3 млрд рублей. При этом на поддержку сельского и рыбного хозяйства и Минсельхозу и Росрыболовству в целом на 2024–2026 годы предусмотрены бюджетные ассигнования в размере 108,1 млрд рублей или практически половина вырученных средств за аукционы.

Из указанных средств на развитие прибрежных субъектов в рамках государственной программы, которую я уже называл, "Комплексное развитие сельских территорий" на три года

предусмотрено всего лишь 3,5 млрд рублей или 3,2 процента. На наш взгляд, этот уровень предоставляется несопоставимо низким, особенно, учитывая, известный присутствующим факт того, что подавляющее большинство рыбацких поселений находятся в отдаленных районах и только доставка всего необходимого для развития комфортной среды "съедает" (в кавычках) значительную часть выделенных средств.

Хочу отметить, что в рамках проведения в Совете Федерации "правительственного часа" с участием Министра сельского хозяйства в октябре текущего года сенаторы высказались о необходимости приоритизации финансирования развития прибрежных территорий, а в рамках развития госпрограммы КРСТ соответствующая рекомендация вошла в постановление Совета Федерации по итогам "правительственного часа".

В этой связи у нас сегодня присутствуют представители Минсельхоза, Росрыболовства.

Уважаемые коллеги, я хотел бы вас попросить отдельно этот момент осветить, в каком направлении идет работа, и какие решения готовятся.

Еще одним важным законодательным нововведением, которое вступило в силу с 1 сентября 2024 года, является то, что желающие получить доступ и добычу анадромных рыб должны будут участвовать в социально-экономическом развитии соответствующего региона. При этом за заключение нового договора пользования рыболовным участком предусмотрено взимание платы. Правилам взимания такой платы предусмотрено право на рассылочку. Так 40 процентов размера оплаты подлежит внесению при заключении договора, еще 30 процентов — через год, оставшиеся 30 — в конце второго года.

Однако прибрежные субъекты Российской Федерации не раз обращали внимание на то что установленный порядок взимания

оплаты за заключение новых договоров пользования рыболовным участком может стать тяжелым бременем для предприятий рыбодобывающей отрасли и привести их к закрытию, что, как следствие, негативно отразится на социально-экономическом положении прибрежных регионов.

Я здесь бы хотел привести пример Открытого акционерного общества "Колхоз Октябрь". Ситуация здесь такая, вот их расчеты. Компания ведет рыболовство на 13 участках, среднегодовая прибыль с 2021 года составила 264,6 млн рублей. Компании придется заплатить за продление договоров на участки сумму, предусмотренную постановлением правительства. Общая дополнительная финансовая нагрузка на предприятие составит 5 221 млн рублей. Сумма, понятно, не подъемная.

Хочу отметить, что депутатами Госдумы и сенаторами Российской Федерации разработан и внесен в Государственную Думу проект федерального закона, предусматривающий изменение порядка определения этой выплаты.

Еще один вопрос, который предлагается сегодня обсудить, касается сохранения и поддержки малых рыболовецких предприятий в прибрежных поселениях. Количество таких предприятий в отдельных районах сокращается до минимального значения, при этом их уровень уменьшился до такой степени, что добыча и переработка рыбы в указанных поселениях перестают быть основным видом хозяйственной деятельности. Жители прибрежных рыбохозяйственных поселений имеют возможность добычи и вылова водных биоресурсов только в рамках любительского рыболовства в целях удовлетворения личных потребностей.

Сокращение числа малых рыбохозяйственных предприятий вызвано в том числе и отсутствием у них возможности осуществления рыболовства всего перечня видов водных биоресурсов, в отношении

которых осуществляется промышленное или прибрежное рыболовство. В результате этого осталось незначительное число предприятий, занятых в лососевом промысле три месяца в году.

Малые рыбохозяйственные предприятия не имеют возможности осуществления прибрежного рыболовства водных ресурсов, в отношении которых установлен общедопустимый улов, таких как минтай, сельдь, камбала, краб, палтус и другие.

Причиной этому является закрепление долей квот вылова на эти виды биоресурсов за предприятиями крупного бизнеса и невозможность конкуренции с ними на аукционах за право добычи этих водных ресурсов.

Указанная негативная ситуация характерна для Магаданской области, Чукотского автономного округа и других дальневосточных регионов, как следует из присланной нам информации.

Предлагаю участникам совещания, особенно представителям федеральных министерств и ведомств, высказаться по этому вопросу и рассказать, какие меры планируются предпринять для поддержки малых рыбохозяйственных предприятий, которые зачастую являются поселкообразующими.

Здесь я бы хотел опереться на слова Ольги Николаевны Булковой, председателя кооперативов-колхозов Хабаровского края "Крайрыбакколхозсоюз", она абсолютно справедливо замечает, что поскольку 70 процентов вылова водных биоресурсов добывается на Дальнем Востоке, это исторически обуславливает существование на этой территории большого количества рыбацких предприятий, за которыми стоят целые поселки. Для большинства районов добыча и переработка водных ресурсов являются опорной деятельностью. Более того, она отмечает, что в 2027 году завершается период, когда градо- и поселкообразующие рыбохозяйственные организации могут пользоваться льготой по оплате сбора за пользование водными

биологическими ресурсами. И с точки зрения рыбаков Хабаровского края необходимо сохранение этих льгот для градообразующих и поселкообразующих предприятий на постоянной основе.

Мы с вами понимаем, что чаще всего такие предприятия единственные в населенных пунктах. Они развивают и инфраструктуру, занимаются благоустройством дорог, дворов, завозом воды, дров, помощью жителям поселков, даже ликвидацией последствий чрезвычайных ситуаций.

Уважаемые коллеги, в своем выступлении я затрону лишь некоторые вопросы, связанные с развитием береговой инфраструктуры, сельских и прибрежных рыбацких поселений на территории Дальнего Востока. Предлагаю обсудить сегодня эти и другие вопросы. Все ваши предложения мы постараемся учесть в протоколе, который будет подготовлен и вам направлен по итогам совещания.

Я хотел бы сразу, коллеги, предложить регламент: мы предоставим слово представителям федеральных органов исполнительной власти в приоритетном порядке – семь-восемь минут. Коллеги, будет достаточно или нужно больше? Ну а затем, коллеги, мы будем иметь возможность высказаться и представителям регулирующих органов задать вопросы.

Я хотел бы первому слово предоставить, Евгений Семенович, Вам, учитывая, что у нас следующее совещание в нашем же комитете. Там обсуждается постановление о развитии одного из субъектов Российской Федерации, тоже немаловажный вопрос.

Евгений Семенович, Вам слово. Прошу Вас.

**Е.С. КАЦ**

Анатолий Иванович, уважаемые коллеги! Я частично остановлюсь на вопросах, которые Вы озвучили, а коллеги, уже будут дополнять, может быть, точно отвечать на те вопросы, которые Вы

задали. Действительно, вопрос развития прибрежных регионов, прибрежной инфраструктуры, инфраструктуры, находящейся в отдаленных территориях, это один из важных вопросов, которые все время находятся на повестке дня, потому что понятно, что это непростая деятельность, которая осуществляется в отдаленных территориях. И с этим вопросом мы сталкивались все время – и в рамках изменения законодательства, связанного с регулированием прибрежного рыболовства, доставкой продукции при прибрежном рыболовстве в такие отдаленные места. У нас даже есть особенность, что в отличие от просто промышленного рыболовства прибрежка доставляется в места, определяемые субъектом, которые могут находиться именно в этих рыбацких поселениях. Таким образом, мы содействуем, стимулируем развитие именно там рыбоперерабатывающих предприятий инфраструктуры.

Все мы знаем о реализации механизма инвестиционных квот. Хотел бы отметить, что в рамках первого этапа инвестиционных квот было построено 25 рыбоперерабатывающих заводов как на Дальнем Востоке, так и на Северном хозяйственном бассейне. При этом следует отметить, что 10 из 25 таких заводов построены именно не в городах, а в сельских территориях как раз вблизи мест непосредственно добычи водных биоресурсов.

В рамках второго этапа реализации инвестиционных квот запланировано строительство 11 перерабатывающих заводов, по нашим данным, семь из которых также будут находиться в сельских территориях. Поэтому механизм инвестиционных квот играет значительную роль, для того чтобы обеспечить развитие таких территорий.

Что касается принятого закона о новом порядке предоставления рыболовных участков, о котором было сказано. Действительно, и в момент принятия этого законопроекта были жаркие, активные

дискуссии по всем аспектам и в рамках подготовки подзаконной базы, она принята в полном объеме, поэтому в принципе закон заработал с 1 сентября. Поэтому сейчас происходит одновременно работа по тем проблемным вопросам, которые были озвучены до вступления его в силу, и учет уже действующей практики его применения. Мы знаем, что, во-первых, в ряде регионов уже перезаключаются договоры, потому что сроки подошли, некоторые договоры закончились еще в момент вступления в силу изменений в закон о рыболовстве. Поэтому в ряде регионов уже прошли заседания комиссий по анадромным... вырабатывающие как раз предмет этих соглашений между пользователем и регионом. И эта работа... Мы сейчас вместе с коллегами из регионов это оцениваем, для того чтобы понять, в какой части это тоже нужно учесть, может быть, при корректировке законодательства или, наоборот, распространить такую практику во всех регионах.

Что касается постановления о порядке предоставления платы, у нас было совещание между депутатами, сенаторами и федеральными органами исполнительной власти под председательством заместителя председателя Госдумы – Алексея Васильевича Гордеева, где как раз эти вопросы тоже поднимались. У нас сейчас есть предложение Росрыболовства в Минсельхозе как раз о возможной корректировке и учете отдельных вопросов практики правоприменения. Этот вопрос сейчас как раз рассматривается. Я думаю, что в ближайшее время какие-то предложения по внесению изменений в постановление № 959 выйдут уже в публичную плоскость, для того чтобы по возможности их принять. При этом мы понимаем, что мы не одни в принятии этого акта, у нас есть коллеги из других федеральных органов исполнительной власти, мы об этом всегда говорили.

Поэтому в случае наличия каких-то разногласий, будем обсуждать это все совместно. Не хотел бы озвучивать содержание этого

акта. Они касаются именно уточнения рассрочки, порядка определения этих платежей.

Также отмечу, что по поручению главы государства в правительстве сейчас находится на рассмотрении законопроект о внесении его в Государственную Думу. В принципе уже говорилось, о том, чтобы все-таки сделать системный единократный, одномоментный переход из старых договоров в новые в следующем году. В случае его внесения в Государственную Думу, он будет рассматриваться, и уже на площадке Государственной Думы будет оцениваться его содержание и вопросы.

Что касается малого и среднего предпринимательства... Во-первых, хотел бы вспомнить, что в рамках прохождения закона об инвестиционных квотах этому вопросу уделяли все большее внимание... и в рамках механизма предоставления квот на водные биологические ресурсы, кроме крабов, и отдельно на крабы.

И в том, и в другом случае был предусмотрен механизм по учету МСП для того, чтобы сохранить те объемы, которые есть, с пониманием, что зачастую МСП не могут участвовать в этих инвестиционных программах. При этом в отношении рыб они фактически сохраняют свои объемы вне зависимости от механизма инвестиционных квот, в отношении крабов чуть-чуть другой механизм, там определенный процент за ними закрепляется.

Что касается предоставления прав на добычу МСП... Это вопрос чуть более сложный. Вы прекрасно знаете, что у нас имеется долевой принцип наделения ресурсами. Я имею в виду, что эти виды, по которым ОДУ ежегодно определяются... Распределено между всеми пользователями уже, поэтому предоставление прав сверх ОДУ не допускается. Вопрос движения этих долей связан либо с проведением аукционов по изъятым долям, либо с вопросом движения компаний...

Мы настаиваем, и Росрыболовство, по-моему, тоже активно занимается, и территориальные управления, что все-таки информационно, может быть, экономически вовлечение этих компаний в добычу так называемых неодуемых видов, которые может быть не такие ликвидные, как виды, по которым ОДУ устанавливается, но там заявительный порядок предоставления... То есть там нет каких-то ограничений. Эти виды регулярно Федеральным агентством по рыболовству накануне года озвучиваются, их возможные выловы.

Поэтому вне зависимости от того, как мы будем двигаться по вопросу одуемых видов, точно нужно развивать добычу видов, по которым ОДУ не устанавливается. Понятно, что этой темой мы будем заниматься в преддверии 2034 года, в котором будет истекать основной объем заключенных договоров на 15 лет в 2027(?) году, но этим надо заниматься, мы понимаем, раньше, не в 2034 году, не в 2033 году, а где-то за пять—семь лет до этого.

Это есть, но опять-таки перераспределять все время ресурс от одних в пользу других, даже если это условно МСП... Мы к этому очень осторожно относимся, потому что зачастую одним становится лучше, возникают новые проблемы. Это не снимает с нас этого вопроса, мы будем этим заниматься, но я обозначил те приоритеты, направления, которые мы будем делать. У меня, наверное, все.

### **А.И. ШИРОКОВ**

Благодарю Вас.

Я, наверное, должен оговориться здесь.

Уважаемые коллеги! Почему зачастую у нас порождаются дискуссионные ситуации в связи с обсуждением того круга вопросов, который мы обсуждаем? По сути дела, у нас имеется две логики. С одной стороны — отраслевая логика регулятора, Минсельхоза и Росрыболовства, с другой стороны, есть те представления об интересах

территорий, которые представляют сенаторы Российской Федерации и депутаты Государственной Думы.

Понятно, что зачастую эти две логики с трудом сочетаются, но наша задача как раз в том и состоит, чтобы, имея площадки Совета Федерации, Государственной Думы и другие площадки, все-таки две эти логики соотносить, чтобы развитие отрасли не шло за счет создания проблем социально-экономического порядка на территориях, а способствовало решению таких проблем. В этом смысле как раз та работа, которую мы совместно делаем, непростая, дискуссионная, то есть никто, что называется, лакировать сложность этих проблем не будет, но она как раз показывает нам то, что мы все-таки в силах это делать.

И я искренне хотел бы поблагодарить, Евгений Семенович, Вас, коллектив Минсельхоза за такое вдумчивое отношение к тем вопросам, которые мы ставим здесь, повторю, как представители территории, к министерству как регулятору этой отрасли. И убежден, что мы и дальше будем находить совместные ответы на эти вопросы.

Коллеги, особенно те, кто на ВКС, Евгений Семенович, повторю, сейчас должен будет уйти. Если к нему вопросы есть, предлагаю эти вопросы задать и с тем Евгения Семеновича поблагодарить и отпустить. Потому что все остальные коллеги вроде у нас на связи будут до конца.

Есть вопросы к Евгению Семеновичу?

Прошу Вас.

**В.Д. КАЛАШНИКОВ**

Калашников Виктор Дмитриевич, сенатор от Хабаровского края.

Евгений Семенович, спасибо большое за четкое изложение информации, что делает министерство. Все-таки есть беспокойство у рыболовцевских компаний, как они говорят, из-за нечеткости правовых

форм, как есть в постановлении № 959. Срок рассрочки какой? То ли два, то ли три года за переоформление РЛУ...

**Е.С. КАЦ**

В настоящий момент действующее постановление предусматривает три платежа. Тут вопрос такой... Условно, если договор заключается в 2024 году, условно, в ноябре или в декабре, соответственно, действующее постановление предусматривает, что первый платеж будет 40 процентов от общей платы перед заключением этого договора, то есть в декабре 2024 года. Второй платеж должен быть не позднее декабря 2025 года. Третий платеж – не позднее декабря 2026 года.

Поэтому два раза по 365 в течение трех лет. Поэтому возникает трактовка... два года, три года. В течение трех лет, но протяженности двух по 365.

---

Евгений Семенович, а второй и третий какими долями?

**Е.С. КАЦ**

30 и 30 процентов. В первый год при заключении – 40, до истечения года – 365 дней, до следующей очередной даты, аналогичной заключению договора – 30 процентов и еще в третьем году – 30 процентов.

**А.И. ШИРОКОВ**

Это действующее постановление № 959.

**Е.С. КАЦ**

Да. Есть вопросы сделать это либо более подробно, либо в течение чуть большего количества лет.

Напомню, у нас есть указание президента с формулировками, которых мы придерживаемся, и сейчас мы исходим из того, чтобы постараться учесть все возможные варианты, для того чтобы более

эффективно, более реализуемо это было бы для рыбохозяйственных предприятий.

### **А.И. ШИРОКОВ**

Уважаемые коллеги, по этому поводу мы с вами обсуждали и на "правительственном часе" эту проблему вместе с министром сельского хозяйства.

Вы знаете, что постановление № 959, мягко говоря, не очень удобно для большинства рыбодобывающих предприятий, поэтому группа сенаторов и депутатов внесла законопроект, предлагающий более дробную и более распространенную по времени процедуру платежа.

На сегодняшний день идет, насколько я понимаю, насколько я из выступления Евгения Семеновича понял, идет согласование позиции. Вполне возможно, что какие-то изменения произойдут. Какие? Давайте будем ждать и вместе над этим трудиться.

### **В.Д. КАЛАШНИКОВ**

Анатолий Иванович, еще есть один вопрос. Рассматривает ли министерство определенные преимущества или послабления при переоформлении РЛУ хотя бы на уровне этих коэффициентов в отношении рыболовецких компаний, которые являются градообразующими.

Анатолий Иванович, Вы затронули этот вопрос. Вообще, рассматривается ли такой подход, он ставится? Потому что это специфика. Если они уйдут, представляете, не станут переоформлять, просто закроют бизнес, то что будет с этими поселками... Они просто рухнут.

### **Е.С. КАЦ**

Этот вопрос у нас точно находится на рассмотрении. Но какой подход выбрать, как раз сейчас оценивается, потому что градо- и поселкообразующие организации...

Есть перечень, который в рамках Налогового кодекса утверждается или подтверждается ежегодно решением правительства. Там более 30 компаний, если я не ошибаюсь, они меняются. Там все регионы Российской Федерации. Но единственный критерий там, конечно, именно население и привязка к населению. Вопрос эффективности работы этих компаний... Там как бы за скобками, и там есть как несильные, условно, компании, так и компании с миллиардными оборотами. Поэтому для того чтобы ответить на вопрос и как-то утвердить, нужно все-таки попробовать нам посмотреть, можем ли мы, с одной стороны, выработать некий критерий, для того чтобы это было именно точно, а во-вторых, чтобы целеполагание всего-того механизма тоже не ушло, потому что если мы... Раньше, например, по Налоговому кодексу льготы имели все рыбохозяйственные организации и платили 15 процентов до 2022 года. В какой-то момент начальный это имело значение, когда ставки только ввелись, но потом всем было понятно, что это уже не имеет смысла — делать льготу для всех. Льгота должна иметь какое-то целеполагание. И выработали льготу, связанную с поставкой свежей продукции на берег, добычей на новых судах и так далее. Здесь мы, наверное, тоже будем исходить из целеполагания. Вопрос учета МСП указан в протоколе Совета Федерации, Государственной Думы и правительства и является точным предметом рассмотрения. Думаем над этим, но опять-таки мы не должны давать просто тем компаниям, которые просто находятся в МСП, нужно понять, что они выполняют ряд других функций для государства. Может быть, это будет господдержка, например, а не изменение. То есть деньги чтобы условно потом целевым характером куда-то приходили. Этот вопрос будем обсуждать, в том числе с Минвостокразвития, которое непосредственно занимается дальневосточными и северными регионами.

**А.И. ШИРОКОВ**

То есть как раз та площадка, о которой я говорю, когда есть... Регулятор работает, что называется, в своей логике, регионы в связи с этим получают какие-то вопросы. И вот отрегулировать интересы и регионов, и регулятора, то есть и отрасли, и регионов, для которых отрасль является базовой, вот это как раз и есть наша задача, площадка Совета Федерации, площадка Государственной Думы. Поэтому, я думаю, Евгений Семенович... Если будут приглашать нас к разговору о том, о чем Вы сегодня говорите, то было бы здорово, мы бы вместе с вами продумывали все эти способы регулирования, которые бы и соответствовали интересам территории. Это тоже в принципе...

**Е.С. КАЦ**

Да, конечно, напомним, с учетом взаимодействия с регионами. У нас же как раз в 2022 году, о чем я сказал, Налоговый кодекс поднял ставки, и 80 процентов поступающих средств уходят именно в регионы. Это значительно повысило доходную часть регионов, условно, с 1,5–2 миллиардов до 13,5 по России в целом. Это тоже значительные средства, которые поступили в регионы.

**А.И. ШИРОКОВ**

Спасибо.

Денис Владимирович.

**Д.В. ГУСЕВ**

Анатолий Иванович, спасибо.

Я бы хотел отметить Министерство сельского хозяйства как действительно регулятора. Сложные вопросы рыболовства и нашего региона, северного, и не уходят от проблемы, в регионе присутствуют.

Яркий пример приведу. У нас всего...

**А.И. ШИРОКОВ**

Ненецкий автономный округ.

**Д.В. ГУСЕВ**

Да, Ненецкий автономный округ. Все острые вопросы не только с промысловым рыболовством, но и с любительским, с Соколовым часто встречаемся. Это дискуссии не только с профессиональными рыбаками, но и с жителями прибрежных поселков, которые ловят, и все вопросы решаются в прямом диалоге. Это яркий пример, в отличие от Минприроды, я могу сказать. У нас тоже проблема с охотой на территории Ненецкого автономного округа. Это яркий такой поразительный пример. Минсельхоз во все проблемные вопросы не боится, не стесняется, встречается с жителями, с органами власти в регионах. Могу сказать вам только слова благодарности. И мы совместно находим пути решения острых вопросов. Спасибо.

**А.И. ШИРОКОВ**

Анна Ивановна, прошу.

**А.И. ОТКЕ**

Уважаемый Евгений Семенович, в этом году впервые за много лет на территории Анадырского лимана и части сел Анадырского района Чукотского автономного округа был запрещен промышленный лов в связи с прогнозами науки о крайне низком подходе анадромных видов рыб. Рассматривается ли Министерством сельского хозяйства возможность принятия мер поддержки предприятий, которые вынуждены терять и прибыль, в то же время они платят коммунальные услуги, зарплату и так далее, для того чтобы поддержать отрасль, учитывая, что такие решения, возможно, будут приниматься и дальше?

**Е.С. КАЦ**

Пока таких мер не прогнозировалось, не рассматривалось. Но я думаю, что совместно с Росрыболовством мы будем анализировать вообще перспективы по подходам лососей, которые являются значимыми для прибрежных регионов. Мы знаем, что в этом году у нас трехкратное падение по отношению к прошлому году. С одной

стороны мы готовы были к тому, что это так называемый нерыбный год – четный (да?), но прогноз тоже не оправдался. Если было прогнозировано двукратное (плюс(?) 300 тысяч) то в этом году даже этот прогноз не оправдался. Поэтому при таких системных изменениях биологии и статуса запасов как, например, омуль, вобла, в принципе всегда стоит вопрос о неких комплексных программах по сохранению, по учету населения и так далее. Поэтому, скажем так, возьмем и этот аспект в работу при наличии каких-то источников доходов. Но опять-таки (повторюсь) надо вместе с регионами, потому что сейчас часть средств регионы начинают получать от ставки сбора. Тут надо делать, чтобы это было все-таки совместно, не только на федеральном уровне, но и на уровне регионов. Но такой вопрос себе точно записали – господдержка при значительном снижении добычи.

**А.И. ОТКЕ**

Спасибо.

**А.И. ШИРОКОВ**

Спасибо большое.

Евгений Семенович, благодарю Вас.

Мы продолжим работу.

Хотел бы предоставить слово Василию Игоревичу Соколову, заместителю руководителя Федерального агентства по рыболовству.

Василий Игоревич, прошу Вас.

**В.И. СОКОЛОВ**

Спасибо большое.

Уважаемый Анатолий Иванович, все присутствующие! На самом деле и Вы, Анатолий Иванович, в своем вступительном слове, и Евгений Семенович основные тезисы о той работе, которая проводится, уже сказали.

Я хотел бы поэтому, не повторяясь о тех вещах, которые уже произнесены, добавить к докладу Евгения Семеновича.

Во-первых, те деньги, которые поступили от крабовых аукционов (на 2024–2025 год это 3,4 миллиарда), которые пошли через госпрограмму сельского хозяйства (непосредственно пошли). Но не надо забывать, что еще бóльшие деньги пошли на модернизацию по другим регионам и именно в сельской местности. Это и цимлянский завод, это и Карелия (развитие селекционно-племенного центра) Это исключительно сельские территории. То есть далеко от городов. И там сейчас строятся заводы, которые обеспечат занятость населения в этих местах.

И ко второму этапу в части строительства береговой инфраструктуры, хочу добавить, что уже кроме 25 заводов, которые были построены в рамках первого этапа, уже по второму этапу есть введенный в эксплуатацию (сейчас принят комиссией Минпромторга, и мы на следующий год наделяем их квотами) – это Южные Курилы – крупнейший завод по переработке, который тоже находится на краю нашей страны.

В части участков... Евгений Семенович, как отвечающий за нормативно-правовое регулирование, раз не стал говорить какие параметры, но от нас ушли предложения. Мы услышали сенаторов, услышали те предложения, которые были. В общем-то, мы подготовили проект, направили в Минсельхоз. Он сейчас рассматривается. Но каким он выйдет, нам сложно сказать сейчас. Но мы постарались максимально учесть посылы, которые Совет Федерации нам дал.

По малым предприятиям. Во-первых, хочу сказать, что у нас в целом по рыбе идет увеличивающий коэффициент для малых, средний предприятий. Мы ежегодно рассматриваем перечень этих предприятий, которые в соответствии с законодательством имеют право на такое увеличение. Есть там некоторые перекосы, которые, кстати, были внесены в закон именно на финальном этапе, по-моему, как раз, когда

на площадке Совета Федерации рассматривалось. Хотели, наверное, как лучше, но в итоге законодатель принял не совсем правильную норму. Пока второй этап у нас не вступит, эта мера поддержки для малых предприятий не чувствуется и даже, я бы сказал, где-то и в минуса им идет. Но как только будут построены инвестиционные проекты по второму этапу, это будет ощутимая добавка именно по МСП.

По крабам. У нас 2 процента выделяется для малых и средних предприятий, то есть не все было отправлено на аукционы. Понятно, что МСП не могли участвовать в силу финансовой невозможности.

Вместе с тем хочу сказать, что была опять же законодателями принята норма, что предприятия, которые не должны быть аффилированными или находиться в группе компаний с другими, оказалось, что таких предприятий практически нет. То есть по северу это одно предприятие в итоге.

По Дальнему Востоку было четыре и сейчас, судя по всему, еще сократиться.

То есть к тому, что говорят: надо выделить для малых, средних предприятий какие-то объемы... К сожалению, очень многие предприятия находятся в группе компаний. Они куплены крупными предприятиями. Поэтому меры поддержки, если прорабатываются, в части наделения долей, этот момент надо учитывать.

Мы рассматривали предложение Магаданской области очень внимательно. В Магаданской области было достаточно большое количество МСП примерно 15 лет назад. И в рамках еще до инвестиционных квот произошло очень серьезное укрупнение. Почти все МСП оказались куплены крупным бизнесом. Некоторые из них существовали как якобы независимые предприятия, но они входили в группу компаний, либо были полностью под контролем крупных предприятий.

Поэтому, если мы хотим очередное какое-то перераспределение долей, квот, то это может привести опять же к тому, что будет сформирован некий пул якобы малых компаний, которые будут в перечне МСП, но при этом находиться в тесной связке или находиться под контролем крупных предприятий. поэтому мы очень осторожно относимся к этой идее, предлагаем ее все-таки тщательно проработать, прежде чем начинать менять законодательство, чтобы у нас не получилось опять ситуация в несколько извращенном виде.

Ну и отдельно по участкам. У нас есть достаточно большие сейчас сложности, потому что не только Дальний Восток имеет участки для анадромных видов рыб. Это есть и на Севере. Объемы там, конечно, совершенно другие.

Мы сейчас работаем еще и с тем, чтобы посмотреть, насколько эта "нормативка", которая делалась в целом для Дальнего Востока, чтобы она была все-таки применима для северных территорий — это и Баренцево море, и частично Карское море, Ненецкий автономный округ, потому что там объемы совершенно иные и подходы, наверное, все-таки там тоже должны быть изменены.

В целом задача по тому, чтобы больше средств и инвестиций шло именно на российский берег, она стоит и перед Росрыболовством, и перед Минсельхозом. И все решения, которые принимались и в части налогообложения, они были как раз направлены на это, то есть везешь на берег, получаешь, потом можешь вернуть часть ставки сбора обратно. Являясь МСП, работаешь в режиме прибрежного рыболовства, дополнительный процент тебе добавляется в виде объемов.

Такая логика, нам кажется, правильная, но, наверное, в силу того, что сейчас не самая простая ситуация, конечно, надо смотреть, какие еще меры поддержки могут быть сделаны, потому что... Я не хочу сказать, что совсем провальная путина (это очень сильно тоже

сейчас раздувается), но если взять по цифрам, то 300 тысяч прогнозировала наука. В итоге взято 235 плюс то, что перешло в аквакультуру, – 250. В принципе несильно... 50 тыс. тонн, конечно, это 20 процентов, но все-таки это не провал.

Поэтому в данном случае мы понимаем, что с Чукоткой у нас будут проблемы и дальше с подходами. Если теплые воды на Юге и обусловили высокий подход, например, сардины иваси, то холодное пятно, которое находится в северной части Тихого океана, в Берингово море, очень сильно затрудняет подходы именно к Чукотскому побережью. И здесь у нас достаточно пессимистический прогноз и на ближайшие годы.

Поэтому, наверное, какие-то меры поддержки надо вместе с субъектом прорабатывать. Спасибо.

### **А.И. ШИРОКОВ**

Василий Игоревич, коллеги, давайте это обязательно в стенограмму внесем, в протокол – прямо адресно поработать по проблемам рыбодобывающего комплекса Чукотки. Это, правда, будет проблема, которая, повторю, с одной стороны, отраслевая вроде, рыба не идет, а, с другой стороны, влияет сразу на рыбодобывающие предприятия, значит, и на поселки.

Василий Игоревич, спасибо большое.

Коллеги, я предлагаю вопросы чуть позже задать, когда все коллеги выскажутся, а мы будем иметь весь комплекс информации.

Прозвучавшие два выступления – это выступления о том, как формируются деньги, которые тратятся потом в том числе и на развитие инфраструктуры рыболовецких поселений, муниципалитетов прибрежных, где живут рыбаки.

Елена Владимировна Чикинёва, заместитель директора Департамента развития сельских территорий Министерства сельского хозяйства Российской Федерации.

Хотел бы попросить сосредоточиться на том, каким образом доходы будут инвестироваться в развитие, собственно, поселений, прибрежных муниципалитетов, каким образом будет решаться эта задача, которую поставил президент.

Я в начале своего выступления сказал, что с точки зрения регионов, представителей регионов по 2024 году общая сумма не впечатлила, которая пошла на развитие прибрежных регионов – 2,3 млрд рублей из 221 с копейками оплаченных. Конечно, учитывая, допустим, специфику создания комфортной среды в отдаленных территориях, не очень большая сумма. В этой связи хотел попросить Вас сказать о каких-то параметрах дальнейших действий, чтобы мы вместе обладали одним комплексом информации и могли бы, оперируя этой информацией, искать способы улучшения социального положения именно прибрежных муниципалитетов.

Прошу, Елена Владимировна.

**Е.В. ЧИКИНЁВА**

Спасибо.

Анатолий Иванович, коллеги, добрый день! Целеполагание нашей государственной программы заключается в обеспечении равного и конкурентного участия в реализации мероприятий для всех населенных пунктов и сельских агломераций Российской Федерации.

Хотим отметить, что все прибрежные регионы заявляются инициативно, и отбор проектов осуществляется в округах. То есть, условно говоря, проекты в Дальневосточном округе не конкурируют с проектами в других округах.

Ключевыми мероприятиями у нас является "Современный облик сельских территорий", в рамках которой реализуются проекты по улучшению социальной инфраструктуры и развитию жилищного строительства. В этом году направлено 2,3 млрд рублей.

У нас восемь прибрежных субъектов финансируются: это Архангельская область, Камчатский край, Магаданская область, Приморский край, Сахалинская область, Республика Саха, Мурманская область и Хабаровский край. Они реализуют 16 проектов по развитию социальной и инженерной инфраструктуры. Им направлены средства поддержки в объеме 2,4 млрд рублей.

В трех прибрежных регионах заключены соглашения на предоставление субсидий по реализации мероприятий по улучшению жилищных условий. Строится жилье в найм и обустраиваются инженерной инфраструктурой площадки.

На 2025 год объем финансирования для ДФО составляет 9 процентов от общих объемов межбюджетных трансфертов. Получается, что независимо от того, будут крабовые доходы или нет... как я понимаю, что в текущем году дважды аукционы уже не состоялись, то есть это не какой-то стабильный источник дохода.

В рамках мероприятий нашей госпрограммы регионы всегда могут найти поддержку. И на 2025 год, как я уже сказала, 9 процентов от общих объемов межбюджетных трансфертов будет направлено. В семи регионах будет продолжена реализация проектов комплексного развития, и будут начаты новые проекты.

Также будет продолжена реализация мероприятий по улучшению жилищных условий. Будет закончена площадка на 266 домов, и будут построены дома в найм.

Я хочу отметить, что раз мероприятия заявительного характера, то есть мы приглашаем регионы участвовать и готовы оказывать методологическую поддержку... И финансирование будет выделяться не только за счет аукционов, но также и в рамках общего финансирования мероприятий нашей государственной программы.

**А.И. ШИРОКОВ**

Благодарю Вас, Елена Владимировна.

Коллеги, еще раз прошу: вопросы будем чуть позже задавать.

Ирина Юрьевна Маканова, директор Департамента государственной политики и регулирования в сфере развития особо охраняемых природных территорий Министерства природных ресурсов и экологии Российской Федерации.

Ирина Юрьевна, прошу Вас.

### **И.Ю. МАКАНОВА**

Уважаемый Анатолий Иванович, уважаемые коллеги! Что касается соответствующей отрасли, мои коллеги по этому поводу выступили. Я скажу о проблемах, которые касаются нас, и каким образом мы их решаем.

На территории особо охраняемых природных территорий находится более 2 тысяч населенных пунктов, в том числе, конечно же, есть и рыболовецкие поселки.

И одна из немаловажных тем, которую мы разбирали последний раз с губернатором Республики Карелия (не Дальнего Востока, но это показательно), – это ведение традиционных видов деятельности (мы их так называем) на территориях, которым придан определенный природоохранный статус, и которые не позволяют ведения промышленного рыболовства, каких-то специфических видов деятельности, но еще раз повторяюсь, являющихся традиционными.

Да, к сожалению, наше законодательство об ООПТ не совсем совершенно, и мы вынуждены искать те пути, которыми мы можем развязать эту проблему.

Первый момент, на который мы всегда обращаем внимание и просим доносить это до органов местного самоуправления, коллеги. Если определенная территория включается в границы населенного пункта, то этот вид деятельности разрешен. Пожалуйста, посмотрите внимательно на генеральные планы, на документы терпланирования еще раз. В том числе это касается и водной поверхности, и водных

объектов: они также могут быть включены в границы соответствующих территориальных образований. Наверное, это самое простое, с чем мы пытаемся выходить, но не всегда получается отработать это с органами местного самоуправления.

И вы знаете, у нас Командоры наши... боль людей, которые там живут. Я надеюсь, что в ближайшее время выйдет положение о национальном парке Командорский, где будут учтены все пожелания жителей, проживающих в селе Никольское.

Это один из основных моментов. Я не думаю, что когда-то будут внесены изменения в закон № 33, которые бы разрешили промышленное рыболовство, поэтому еще раз обращаю внимание: на площадке Совета Федерации уже большую работу провели, издали федеральный закон № 505, который как раз расширяет права населенных пунктов, которые попали в границы.

Второй момент, с которым мы сталкиваемся очень часто, – это, конечно, коренные малочисленные народы. В том числе это связано с осуществлением рыболовства на территориях особо охраняемых природных территорий.

Как мне кажется, у нас нет серьезных разногласий... У нас действует межведомственная рабочая группа на площадке Минприроды. Когда возникают какие-то проблемные вопросы, каждый из них... с участием председателя ассоциации Ледкова... мы каждый из них рассматриваем в ручном режиме. Но какие-то вопросы не выходят на эту площадку, а как-то муссируются внутри себя.

Еще раз говорю: давайте выносить, давайте обсуждать, если вдруг что-то очень сильно связано с какими-то проблемными моментами.

Сейчас очень остро у нас стоит вопрос национального парка "Удэгейская легенда". Неоднократно путем ВКС, путем приезда на место пытаемся расширить эту историю... нет никакой проблемы,

наверное, проблема одна есть, и мы тоже не должны закрывать на нее глаза: когда у нас представителей коренных малочисленных народов используют для решения своих каких-то личных вопросов представители бизнеса, представители каких-то организаций... Это неправильно. И мы это с вами видим, и мы это со своей стороны выявляем. Мы готовы идти навстречу коренным малочисленным народам. Но когда это какое-то манкирование их правами и их возможностями, это неправильно. И закрывать на это глаза тоже неправильно.

Вот основные моменты, с которыми мы сталкиваемся. Но еще раз: у нас есть межведомственная рабочая группа. Приходите, готовы рассматривать. Мы тоже, может быть, несовершенны и чего-то не можем охватить в большом моменте, но тем не менее пытаемся это сделать.

Например, в настоящее время ведется большая работа по пересмотру положений об особо охраняемых природных территориях, в том числе в части разрешения любительской и спортивной рыбной ловли. До этого очень активно это запрещалось.

С другой стороны, мы понимаем, что это в том числе один из способов показать людям нормальный, законный, абсолютно не нарушающий природную экосистему способ знакомства с природой. Потому что рыбная ловля в том числе (я думаю, что коллеги меня поддержат) тоже естественный способ регулирования численности. Ее запрет приведет к тому, что экосистема тоже будет меняться.

### **А.И. ШИРОКОВ**

Спасибо, Ирина Юрьевна.

### **В.И. СОКОЛОВ**

На самом деле вопрос, правда, очень важный, потому что у нас много ООПТ. Это хорошо, что государство стремится сохранить для будущих поколений, но зачастую мы сталкиваемся очень серьезно с

экономическими проблемами и в итоге социальными. Просто если федеральные ООПТ мы согласовываем тоже, мы их видим и у нас есть диалог... попадают участки, мы начинаем говорить, что давайте исключать, коллеги нам идут навстречу, меняют иногда планируемые границы, то региональные ООПТ идут без таких согласований, и зачастую потом мы встаем перед фактом, что есть ООПТ. Там попадает целое предприятие, много участков, и далее приходит прокуратура и говорит: "Почему на территории ООПТ осуществляется промысел?"

И предприятия, которые ловили там десятилетиями, в ООПТ по птицам ловили рыбу, вдруг оказываются перед тем, что весь их бизнес, вся их жизнь прекращается. Поэтому тут необходимо, особенно на региональном уровне, это именно субъектам очень внимательно отслеживать. Потому что у нас иногда правая рука может не знать, что делает левая. Вот как-то синхронизировать эту деятельность хотя бы у себя, чтобы министерства между собой на региональном уровне тоже взаимодействовали. Спасибо.

### **И.Ю. МАКАНОВА**

Можно я тоже добавлю?

Василий Игоревич, проблема понятна. Она касается не только рыболовства. Она касается многих аспектов и тех же самых недр. То есть много этих моментов. Но здесь это, безусловно, площадка регулирования уровня субъекта Российской Федерации. Вообще, в каждом субъекте у нас есть специальный отраслевой, субъектовый закон об особо охраняемых природных территориях, который предполагает порядок создания этих ООПТ. То есть к этому в том числе относится и получение соответствующих согласований профильных органов государственной власти, которые есть в субъекте.

И здесь нужно отдать должное, я не могу сказать, что эта работа ведется некачественно, она качество ведется, потому что все

материалы по созданию ООПТ или изменению правового режима согласовываются с нами.

Второй вопрос – вопрос целеполагания. То есть в момент создания ООПТ субъект преследует одну цель, а потом в ходе социально-экономического развития эта цель может измениться. И вот это субъект не оценивает на входе, а это нормальные прогнозные мероприятия, которые должны быть. То есть должен быть план развития субъекта, по которому видно, что, например, на этой территории (гипотетически (да?) когда-то) может быть пройдет железная дорога, может быть пройдет автомобильная дорога, может быть будет геологоразведка потенциальных месторождений, в том числе рыбный промысел и так далее. А вот это, к сожалению, не оценивается. Вдруг почему-то принимается решение. Вот буквально вчера мы обсуждали с представителем Пермского края создание очередного регионального ООПТ. Я задаю простой вопрос: "А вы соотнесли это с планами социально-экономического развития вашего края? Вы потом не придете ко мне и не скажите "ой, наверное, надо как-то границы поменять, что-то еще предусмотреть"? Вот это очень важно при создании ООПТ и это должно оцениваться. Тогда от нас, федеральных органов власти (не от Василия Игоревича, не от меня) не будет тогда вопросов: "Коллеги, а что вы сделали?"

### **А.И. ШИРОКОВ**

На Дальнем Востоке этот вопрос тоже имеет, наверное, большее звучание, чем в Пермском крае, наверное. Если взять Курильские острова, вот Южно-Курильск. Бедный мэр Южно-Курильска, у которого с одной стороны везде ООПТ, с другой стороны – земли министерства обороны. И куда ему развивать этот поселок, где самая главная отрасль рыбодобывающая как раз? Вот он в больших трудностях пребывает.

Двигаемся дальше. Дмитрий Алексеевич Ключеев, директор Департамента развития рыбохозяйственного комплекса акционерного общества "Корпорация развития Дальнего Востока и Арктики" (по ВКС).

**Д.А. КЛЮНЕЕВ**

*(Очень плохо слышно. Возможно искажение смысла.)*

Я бы, наверное, хотел отметить, что прибрежные территории, осуществляющие рыболовство, не совсем равны с другими сельскими территориями по объективным причинам. И уровень жизни разный, и в целом потребительская корзина у нас совершенно другая. Поэтому говорить, что для всех равные условия, на мой взгляд, не совсем корректно.

Учитывая то, что прибрежные территории являются основным снабженцем внутреннего рынка, и стоимость, ценообразование продукции в итоге на полках, напрямую зависят от того, сколько будет заложено в эту стоимость изначально рыбаком.

На практике... Вот Камчатский край присутствует, не даст соврать... Нами совместно с правительством Камчатского края по инициативе губернатора Владимира Викторовича Солодова был создан пилотный проект "Доступная рыба" это где рыбаки напрямую могли с заинтересованными федеральными торговыми сетями наладить некий коннект, грубо говоря максимально сократить товаропроводящую цепь.

Так вот, от рыбаков максимальную заинтересованность проявили именно прибрежные поселки, поселковые рыбодобывающие компании, нежели какие-то крупнозакредитованные рыбопромышленники. Очевидно, что себестоимость у них по оплате кредитов, по нагрузке фискальной гораздо выше, нежели у... назовем так – предприятий МСП, даже пусть аффилированных.

Правильно было сказано Василием Игоревичем, что необходимо больше внимания уделить именно развитию прибрежных территорий инфраструктурой и возможно в рамках программы инвестквот как-то понизить требования на объекты инвестиций, вовремя скорректировать их для того, чтобы предприятия, у которых нет достаточно денег, смогли зайти в эту программу. Потому что даже малотоннажные суда, которые сейчас... Требования по малотоннажным кораблям... По факту, было запланировано шесть, а построено к настоящему времени три. Так вот стоимость одного малотоннажного судна составляет 300–350 млн рублей. Многие компании просто себе этого не могут позволить. Хотя малотоннажный флот также может осуществлять помощь при добыче лососевых.

То есть я бы основным целевым вектором назвал все-таки конечную стоимость на полке. И уже, исходя из прогнозов стоимости на полке, делал все надстройки, в том числе и отменял механизм ЕСХН в 2022(?) году. Спасибо.

### **А.И. ШИРОКОВ**

Спасибо большое, Дмитрий Алексеевич.

Интересное предложение. Стоит о нем подумать и порассуждать.

Заур Шахмарданович Имранов, заместитель директора Департамента бюджетной политики в сфере промышленности, агропромышленного комплекса, цифровой экономики и связи Министерства финансов Российской Федерации.

Заур Шахмарданович, прошу Вас.

### **З.Ш. ИМРАНОВ**

*(Плохое качество звука в режиме ВКС. Возможно искажение смысла.)*

Уважаемый Анатолий Иванович и уважаемые коллеги! Я хотел бы в части поступления и доведения средств, полученных от крабовых

аукционов, довести информацию о том, что во исполнение решения правительства, в котором было сказано о необходимости 50 процентов полученных доходов возвращать на развитие отрасли, Минфином России соответствующее поручение было исполнено, в соответствии с которым в Федеральном законе № 540-ФЗ "О федеральном бюджете на 2024 год и на плановый период 2025 и 2026 годов" на 2024–2026 год были предусмотрены бюджетные ассигнования. На 2024 год это 103,8 млрд рублей, на 2025 год – 32,2 млрд рублей, на 2026 год – 24,5 млрд рублей.

30 ноября президент подписал закон № 419 это бюджет на 2025–2027 годы. Соответственно, в этом бюджете тоже были предусмотрены бюджетные ассигнования от доходов от крабовых аукционов. Это 2025 год – 64,5 млрд рублей, на 2026 год – 49,1 млрд рублей и на 2027 год – 31,5 млрд рублей. Соответственно, часть из этих средств еще осталось нераспределенной. Она зарезервирована в текстовой статье закона о бюджете. Это на 2025 год – 2,5 млрд рублей, на 2026 год – 4,8 млрд рублей, на 2027 год – 4 млрд рублей, которые также в ходе исполнения закона о бюджете могут быть по решению правительства направлены на *...(неразборчиво)...* на которые настаивает регулятор, а потом совместно Минсельхоз с Росрыболовством... при необходимости на нужды отрасли в первоочередном порядке будут направлены.

Помимо этого, коллеги из Росрыболовства, Минсельхоза затрагивали тему индексации *...(неразборчиво)...* сборов. Хотел бы также подтвердить, что это дополнительный источник для регионов, значительный источник поступления только лишь за счет индексации. Там с 1 января 2023 года субъекты ДФО дополнительно получили 13(?) млрд рублей. Если по субъектам: Камчатский край – 6,1 млрд рублей, Приморский край – 2,6 млрд рублей, Сахалинская область – 2,5 млрд рублей, Хабаровский край – 1,4 млрд рублей, Магаданская

область – 0,4 млрд рублей. В дальнейшем индексация будет проводиться поэтапно. Соответственно, это стабильный источник у субъектов, который также может быть направлен на решение первоочередных задач, стоящих перед субъектами.

Работа проводилась также в соответствии с поручениями правительства, чтобы эти доходы, которые поступают в региональные бюджеты, были окрашены. Соответственно, чтобы помочь субъектам приватизировать или помочь отраслевым ведомствам субъектов понимать сколько за счет соответствующей отрасли получаем в региональные бюджеты, чтобы отраслевые ведомства понимали какие доходы поступили региональный бюджет в том числе от рыбохозяйственного комплекса. Эта работа проводилась. Но у субъектов на региональном уровне такое решение не было принято, потому что это субъектовые полномочия. После поступление доходов в региональный бюджет только регионы могут самостоятельно в дальнейшем перебазировать при необходимости эти доходы на соответствующие свои нужды.

Еще один момент, который также затрагивался, который тоже необходимо отметить, как налоговую нагрузку. У нас налоговая нагрузка (это по данным ФНС) в 2022 году по ОКВЭД рыболовство и рыбоводство составляло 7,1 процента, в 2021 году – 8,5. Также действует широкий перечень налоговых преференций рыбохозяйственного комплекса по налогу на прибыль в размере 0 процентов... *(Звучит сигнал таймера. Неразборчиво.)*... организаций. Это это ставка сбора за пользование объектами ВБР в размере 19 процентов для *...(неразборчиво)*... поселкообразующих организаций. Также нулевой НДС при реализации... *(Звучит сигнал таймера. Неразборчиво.)*... рыбной продукции и пониженная ставка НДС в размере 10 процентов при реализации рыбы на внутренние...

*(Неразборчиво.)...* Поэтому касаемо компетенции Минфина в части доведения ...*(Неразборчиво.)...* бюджетных ассигнований.

**А.И. ШИРОКОВ**

Благодарю Вас. Подробно, цельно, со всеми цифрами.

Уважаемые коллеги, перейдем теперь к выступлениям представителей территорий Российской Федерации и представителей отраслевого сообщества.

Я хотел бы предоставить слово... Здесь понятно, Камчатка вносит наибольший вклад в добычу рыбы, вообще, водных биоресурсов в нашей стране.

Юлия Сергеевна Морозова, заместитель председателя правительства Камчатского края по ВКС.

Юлия Сергеевна, Вы на связи.

**Ю.С. МОРОЗОВА**

*(Очень плохо слышно. Возможно искажение смысла.)*

Добрый день, уважаемый Анатолий Иванович, уважаемые коллеги!

Нет необходимости здесь сейчас нам всем доказывать, что у нас исторически прибрежные населенные пункты, в таких районах как Камчатский край, создавались в основном рыбохозяйственными предприятиями. Сегодня в изменившихся условиях, конечно, такого финансирования и близко от рыбохозяйственных компаний прибрежная инфраструктура рыбацких поселках давно не получает. И, конечно, сегодня та инфраструктура чрезвычайно изношена, особенно социальная. Безусловно, есть наши партнеры. Безусловно, есть рыболовецкие компании, которые осуществляют социальный вклад в развитие инфраструктуры (занимаются благоустройством, и садики, и школы строят) но, конечно, этого не хватает. Конечно, мы катастрофически не успеваем за ветшающим износом всей социальной инфраструктуры.

Какие сегодня нам предлагаются механизмы для развития таких прибрежных поселков.

Первый механизм – тот, с которого Вы сегодня, Анатолий Иванович, начали – это поручение президента (условно говорим – крабовые... и направление от них средств в регионы).

Дальше я не буду говорить о сумме. Сегодня мы ее несколько раз озвучивали.

Я хочу сказать несколько слов о том механизме доведения, который сегодня предусмотрен, даже пусть этой суммы. Это *...(неразборчиво)...* механизм это государственная программа Минсельхоза "Комплексное развитие сельских территорий". Все мы знаем, что в рамках программы КРСТ идет конкурсный отбор между опорниками (опорными населенными пунктами). Вот на первом слайде видно, что мы у себя отобрали прибрежные рыбацкие поселения. Кстати, я сразу хочу обратить внимание, что понятие "опорный населенный пункт" в подзаконных актах закреплено, а понятий "прибрежный поселок", "рыбацкий поселок" нет. Вот мы отобрали у себя, кое-как, условно, притянули критерии к опорникам. Вот у нас из 20 наших рыбацких поселков, еле-еле семь попадают в критерии опорных населенных пунктов.

А уж если говорить о том, в какую конкуренцию потом мы вступаем там, дальше, по всей Российской Федерации, мы никогда ее не выдержим. У нас априори бóльшая часть прибрежных поселков в принципе никогда не будет соответствовать требованиям опорников. Потому что так исторически сложилось. Там не проживают более трех тысяч человек, это маленькие поселки и одно градообразующее предприятие.

Да, падает численность населения. И это уже нас сразу вычеркивает из списка. Они никогда не будут иметь круглогодичные связи с автомобильными дорогами. Там в половине никаких

автомобильных дорог нет. Поэтому это на самом деле очень большая и системная проблема. Мы направляли наши предложения в Минсельхоз, разные варианты, чтобы критерии для рыбацких поселков снизили, например, или чтобы выделили(?) отдельный лимит на такие рыбацкие поселки. Но мы ответы на наши предложения не получили.

Елена Владимировна сегодня говорила уже об этом. Она говорила о том, что Камчатка в том числе получала средства на сельские территории. Мы очень благодарны на самом деле Министерству сельского хозяйства.

Елена Владимировна, мы, правда, признательны, потому что нам Минсельхоз Российской Федерации в ручном режиме помогал эти средства получить, их получил Елизовский район. Он не рыбацкий. Это крупнейший сельский район у нас, где у нас развивается туризм. Благодаря этому он опорник у нас. Да, мы там средства получили. Но если говорить о дальнейшем системном развитии этого вопроса, то нет пока в рамках этого правового *...(неразборчиво)...* которое существует, у нас рыбацкие поселки никогда не попадут ни в опорники... а если и попадут, точно не выберутся. И эта проблема номер один.

Следующая история, о которой, Вы, Анатолий Иванович, говорили, это те средства (следующая возможность) которые регионы могли бы получить от перезаключения договоров на рыбоводные участки. Здесь, конечно, вы позицию Камчатского края знаете.

Второй слайд, пожалуйста, включите.

Мы все расчеты делали. И неоднократно губернатор наш выступал. Мы на разных площадках показывали, чем закончится для нас использование этого механизма. Только что *...(неразборчиво)...* существует. 20 процентов мы посчитали уплаты. Вот на эти цифры надо посмотреть. Это теория. А на самом деле это только при условии, если все, у кого сегодня есть участки, они перезаключат эти

соглашения. А очевидно, что не все перезаключат. И расчеты делал научно-исследовательский институт. Компетентность очень высока экспертная у этих расчетов. И здесь видно, что для Камчатского края от расчетной платы в федеральный бюджет на все участки 127 млрд рублей. Но 25 миллиардов получим(?) на эти 20 лет. Но только при действующем механизме распределения однозначно, что без кредитных ресурсов с этой задачей у нас не справится фактически ни одно из действующих рыболовецких предприятий. А если это будет еще кредитная нагрузка, то срок окупаемости, срок выхода на прибыль составит до 14 лет. И за эти 14 лет наши бюджеты, бюджеты Камчатского края, муниципальные бюджеты, потеряют около 50 млрд рублей. Что же это за выигрыш такой? Мы 50 миллиардов потеряем, 25 (в теории) мы выигрываем. Очевидно, что мы не сможем за счет этих средств развивать наши рыбацкие поселки.

Следующий слайд, пожалуйста.

Поэтому здесь, на следующем слайде, хорошо очень видно, что у нас плата по соглашениям оказывается практически в два раза ниже потерь по основным налогам от предприятий.

Следующий слайд, пожалуйста.

В целом, возвращаясь от таких перспектив к теме высоких рисков, конечно, мы понимаем, что в действующей конфигурации у нас и ожидаемый бюджетный эффект не будет достигнут. И уже сегодня мы понимаем, что у нас предприятия одно за другим отказываются от перезаключения соглашений. Это раз. И второе – уже ряд предприятий сообщили нам о том, что он в целом свою инвестиционную деятельность прибрежную закрывают. Поэтому наша оценка в лучшем случае – 25 процентов организаций у нас перезаключат эти соглашения в дальнейшем.

Отказ действующих пользователей отправление(?) прав, конечно, он запустит процесс глобальной перестройки лососевого

промысла и будет большой период неопределенности. Конечно, это повлечет и сокращение объемов производства, и сокращения объемов инвестиций. И даже уже дело и не в деньгах. Колоссальные потери в рабочих местах. Предприятия закроются, уйдут и здесь не то, что о развитии поселков мы не будем говорить, мы даже в действующем состоянии эти поселки не сможем сохранить... *(Звучит сигнал таймера)*.

Следующий слайд, пожалуйста.

Опять же, так же что и прибрежный лов, который обеспечивал краю до 50 процентов ресурсов экономики прибрежных территорий, постоянно сокращается. Здесь причина – это и реорганизация прибрежного рыболовства в 2028 году, и программа инвестквот без учета специфики прибрежного промысла, и жесткое администрирование береговой переработки.

На графике видно хорошо: у нас за пять лет вылов прибрежного промысла сократится с 300 тыс. тонн уже до 220, а наши прогнозы, что еще сократиться до 160 тыс. тонн, то есть ровно в два раза.

Следующий слайд.

Поэтому в целом, если честно, наши оценки достаточно пессимистичные. Два инструмента, которые сегодня считаются основными для развития прибрежных поселков – это программ КРСТ и плата от рыболовецких участков, перезаклучение, они не будут эффективными для развития рыбацких прибрежных поселков.

В качестве дополнительных предложений (я очень кратко тоже озвучу), по нашему мнению, было бы целесообразно в стратегию пространственного развития Российской Федерации включить хотя бы небольшой раздел – определить приоритеты по развитию прибрежных рыбацких поселков. Так же как возможный инструмент можно предложить и заключение с рыбохозяйственными организациями

соглашений, которые бы хорошо бы вписывались в работу по мастер-планированию территорий.

Сегодня в рамках программы КРСТ мы делаем так называемые ДПР, долгосрочные планы развития. Думается нам, что со следующего года это будет уже одно единое понятие "мастер-планы" этих поселков. Сейчас, когда мы их только разрабатываем, хорошо было бы включить туда наши рыболовецкие организации, на этапе планирования сразу определить, как мы уже определили, какие нам нужны объекты инфраструктуры, сразу заложить, что нужна проектная документация, проекты по срокам рассчитать, когда экспертизу они пройдут, определить, какие затраты на строительные-монтажные работы нужны. И тоже сразу сюда подключить наши рыбохозяйственные организации, четко спланировать, что, когда, кто делает – когда ПСД, когда экспертиза, когда начинаются строительные-монтажные работы.

А чтобы заинтересовать предприятия, какие-то здесь нужны инструменты. Как одно из предложений, дискуссионное, конечно, но, например, по примеру прибрежных *...(неразборчиво)* выделение дополнительных квот для тех добросовестных рыбохозяйственных организаций, которые ведут работу по системному развитию поселков. Ну и, конечно, предложение, которое сегодня уже высказывали, в отношении поселкообразующих предприятий *...(не слышно)*.

Спасибо. Доклад окончен.

### **А.И. ШИРОКОВ**

Юлия Сергеевна, благодарю Вас. Очень насыщенно и очень аргументированно.

Я неслучайно в начале сказал, что Совет Федерации – это площадка, где сталкиваются, пытаются найти некий симбиоз две логики: логика регионального развития и логика развития отрасли. Поэтому цифры, которые Вы привели, они, конечно, что называется, впечатляют. Потребности Камчатского края – больше 12 млрд рублей,

а выделено на все на сегодня в 2025 году 2,3. Конечно, этих средств явно не хватает.

В любом случае, Юлия Сергеевна, спасибо за Ваши предложения. Мы еще не заканчиваем. Будет возможность задать вопросы представителям федеральных ведомств. Но Ваши предложения мы обязательно берем в работу и в протокол сегодняшнего совещания.

Денис Владимирович Чуришка, исполняющий обязанности председателя комитета рыбного хозяйства правительства Хабаровского края.

Денис Владимирович, я просил бы выдерживать регламент. Пожалуйста.

#### **Д.В. ЧУРИШКА**

Уважаемый Анатолий Иванович, уважаемые коллеги, добрый день! Я хотел бы прежде всего заострить внимание на практике Хабаровского края, которая сейчас складывается по подготовке проекта соглашения об участии пользователей рыболовных участков в социально-экономическом развитии. Хотел бы рассказать о ней и сформулировать некие предложения, просьбы к Министерству сельского хозяйства.

На текущий момент в проект соглашения мы закладываем и обязательства из перечня примерных обязательств. Это финансовые обязательства, связанные с участием пользователей рыболовными участками в финансировании мероприятий по созданию объектов социальной, инженерной, транспортной инфраструктуры. Это обязательства по реализации определенных объемов рыбной продукции по сниженным ценам в рамках проекта "Доступная рыба", то есть, по сути дела, мы стараемся его формализовать.

И третье обязательство – это обязательство, связанное с переработкой определенного процента уловов водных биологических

ресурсов с участка на береговых рыбоперерабатывающих предприятиях.

Касаемо финансирования мероприятий по развитию инфраструктуры поселений мы предусматриваем, возможно, зачисление этих денежных средств в бюджет муниципальных образований. Для повышения эффективности использования этих средств мы предлагаем муниципальным образованиям использовать их в рамках программы "Комплексное развитие сельских территорий" для привлечения федерального финансирования.

При этом у нас сейчас возникает вопрос: можем ли мы использовать соглашение, заключенное между высшим должностным лицом субъекта Российской Федерации и пользователем рыболовного участка в качестве подтверждения привлечения внебюджетных средств муниципальным образованиям и таким образом обеспечить часть этих денег в программе "Комплексное развитие сельских территорий". Первый вопрос. Если такой возможности нет, то просим ее предусмотреть в рамках федеральной программы "Комплексное развитие сельских территорий".

Потом, что касается поддержки предприятий малого и среднего бизнеса, малого и среднего сегмента, то мы бы все-таки хотели предложить возможность введения понижающего коэффициента при определении размера платы за пользование этими участками, потому что у нас тоже тяжелые условия осуществления деятельности в удаленных районах, и та концепция, которая формируется сейчас по внедрению мер последующей поддержки, может привести к тому, что и поддерживать будет некого, потому как предприятие не сможет обеспечить финансовую возможность внесения платы и, таким образом, потеряет возможность осуществления промысла.

Если все-таки рассматривать тему опять-таки поддержки субъектов малого и среднего предпринимательства, то хотел бы

обратить внимание на слова Василия Игоревича по внедрению и применению повышающего коэффициента для субъектов МСП в рамках второго этапа программы инвестиционных квот. Методика расчета объемов водных геологических ресурсов, в отношении которых определяются инвестиционные квоты для малых и средних предприятий, полностью исключает из распределения между субъектами МСП нераспределенную часть инвестиционной квоты второго этапа. По нашим расчетам, только в отношении селедки в Северо-Охотморской подзоне для субъектов МСП исключено более 60 тыс. тонн этого вида водных биологических ресурсов. И, таким образом, у нас в Охотске, например, предприятия осуществляют многовидовой промысел, то есть они ловят лосося, ловят сельдь и еще некоторые прибрежные виды рыб. И для некоторых выпадающий объем составляет от 1,5 до 3 тыс. тонн.

Просили бы все-таки, пока есть возможность и пока существует проект федерального закона о внесении изменений в федеральный закон № 166-ФЗ, все-таки предусмотреть корректировку методики распределения части... *(неразборчиво)* между субъектами МСП. Эти предложения мы направляли и в том числе поднимали этот вопрос на Дальневосточном научно-промышленном совете.

У меня все. Спасибо. Готов ответить на вопросы.

**А.И. ШИРОКОВ**

Благодарю, Денис Владимирович.

Ценные предложения. Тоже будем смотреть их для включения в протокол.

Последнее на сегодня заявленное выступление. Андрей Альбертович Ануфриев, председатель Правления Союза рыболовецких колхозов России.

Андрей Альбертович, прошу Вас. Тоже Регламент.

**А.А. АНУФРИЕВ**

Спасибо, Анатолий Иванович.

Уважаемые сенаторы, коллеги! Спасибо, что пригласили, дали слово выступить.

Я хотел сразу заметить, здесь от рыбаков всего один товарищ, потому что здесь много цифр говорится, а я разговариваю с председателями колхозов, с председателями градообразующих организаций, там не так все гладко, как здесь говорится, какие-то суммы, много выделяется.

Я не говорю, что программ вообще никаких нет, они есть. Да, действительно, 3,5 миллиарда на три года на прибрежные поселки — это достаточно, наверное, много. Если учесть, что, допустим, на реконструкцию форта "Петр I" выделяется 1 миллиард, может быть, поменьше (я не сужу, сколько нужно на реконструкцию, но просто цифры) и менее 2 процентов от крабовых аукционов выделяется на прибрежные регионы.

Здесь, в общем-то, Анатолий Иванович, Вы все сказали, про участки, про цифры, здесь даже добавить нечего. Юлия Сергеевна очень все подробно рассказала. В нашем союзе два колхоза, которые находятся на Камчатке. Вчера разговаривал с председателем "Красного труженика", который сказал: "Когда настанут аукционы, что нам делать?" Просто, как Юлия Сергеевна сказала, предприятие, наверное, закроется. Белорыбица, в общем-то, есть, как-то, может быть, протянет.

Я хотел еще заметить, что союз объединяет 46 членских организаций, 14 из которых градообразующие. И здесь я поддерживаю Хабаровский край: в России 35 организаций, а в союзе 14 — достаточное количество, и в Хабаровском крае, если мне память не изменяет, их семь. И, действительно, ситуация, так скажем, нерадостная, потому что приведенные цифры Камчатки, они показывают... И разговаривая с руководителем ассоциации

Камчатского края, то есть они как-то не видят там больших перспектив.

Предложения, которые здесь поступали, я их поддерживаю. Очень дельное предложение и Камчатского, и Хабаровского края, потому что все-таки они как-то поближе к сельским территориям. Юлия Сергеевна правильно сказала, что круглогодичные дороги должны подходить для отбора. Про Охотск здесь говорили, там вообще нет дорог, не круглогодичных, а вообще никаких. Кстати, ваша коллега Людмила Заумовна бывала в этом поселке, в Охотске, в тех же колхозах. Ну, только авиатранспорт, к сожалению, летает, и то билеты стоят дороже, чем до Москвы из Хабаровска долететь. Но это цена билетов.

Я стал говорить о наших членских организациях. И вот из 46 организаций 34 рыболовецких колхоза. А рыболовецкие колхозы все находятся на прибрежных сельских территориях. Два колхоза находятся в городе – это "Дружба" (Сахалин, Поронайск) и небезызвестный колхоз имени Ленина, который один из крупнейших, находится в городе. Когда он организовывался, он далеко был от города, так сложилось, что город пришел к колхозу, он стал в городе.

### **А.И. ШИРОКОВ**

Андрей Альбертович, к каким-то предложениям конкретным. Вы представитель отрасли.

### **А.А. АНУФРИЕВ**

Вот конкретное... Я сейчас еще два слова скажу, не хотел говорить, потому что Евгений Семенович много говорил о нормативных правовых актах подзаконных. Но я что-то не услышал, а где поддержка прибрежных территорий. Первый этап малым предприятиям снизил на 20 процентов, снизится. Василий Игоревич правильно заметил, что по второму этапу действительно малые и

средние предприятия оказались немножко... так скажем, проиграли и даже уменьшилось у них по реализации.

Конкретное предложение. Я поддерживаю предложение Юлии Сергеевны при определении платы за участки для градообразующих рыбохозяйственных организаций и рыболовецких колхозов, применить ставку 15 процентов. Применить 15 процентов к ставке сбора.

Также хотелось бы предусмотреть рассрочку платежей не три платежа в два года или в два года три платежа, то есть все равно это получается два года, в году 365 дней, получается два, как ни крути.

Также хотелось выйти с предложением, наверное, рыболовство, скорее всего, оно выходит, Минсельхоз, ну, как-то увеличить ассигнования для прибрежных территорий. И, может быть, для прибрежных территорий посмотреть в программе комплексное развитие сельских территорий, конкретно прибрежные сельские территории. Получается Мильково – это вообще ни о чем, он находится в центре Камчатки, а мы говорим о прибрежных территориях. Я напишу вам письмо конкретно с предложениями, которые я сейчас озвучил. Спасибо большое.

### **А.И. ШИРОКОВ**

Спасибо большое. Будем ждать Ваши предложения.

Уважаемые коллеги, все выступили, у нас время для вопросов, уточнений.

Александр Иванович, пожалуйста.

### **А.И. РОЛИК**

Спасибо, Анатолий Иванович.

Я бы хотел вернуться к вопросу, который обсуждали и поднимали Ирина Юрьевна, Василий Игоревич по особо охраняемым природным территориям регионального характера. В Приморском крае ряд таких территорий, я когда был председателем Законодательного Собрания Приморского края, руководителем Парламентской

ассоциации Дальнего Востока и Забайкалья, мы обращались в федеральные органы власти, чтобы предоставить право органам власти субъектов Федерации принимать решение об изменении границ особо охраняемых территорий либо их упразднить в отношении тех, которые были созданы очень-очень давно и которые создавались в одних социально-экономических условиях, практически это было 30 лет назад, сейчас все изменилось. И наличие этого статуса не дает возможности развиваться территориям, в том числе с точки зрения развития береговой инфраструктуры прибрежных рыбацких поселений, создания соответствующих предприятий, их развития. Это было три года назад, мы обращались, Ирина Юрьевна, к Вам, в Минприроды. Вы нас после согласования поддержали, мы внесли изменения в наш региональный закон. А потом суд отменил эти изменения и сказал: согласовывайте, дальше работайте с федеральными органами власти, чтобы это все-таки было прописано в законе, и они должны осуществлять вот это согласование. К сожалению, потом ситуация не изменилась.

Мы в прошлом году через наших депутатов Госдумы пытались внести законодательную инициативу, но под влиянием экспертного сообщества, Общественной палаты этот законопроект был отозван.

Ирина Юрьевна, какова позиция Минприроды по этой проблематике на сегодняшний день?

### **И.Ю. МАКАНОВА**

Давайте я скажу о формальных вещах, которые имеют место быть.

Первое. Есть поручение Валентины Ивановны, на площадке Совета Федерации создана рабочая группа, куда вошли представители Минприроды. Более того, этой рабочей группой подготовлена и концепция, и проект соответствующего законодательного акта. Поэтому в принципе эта работа ведется.

Более того, на прошлой неделе была встреча Валентины Ивановны в Правительстве Российской Федерации со статс-секретарями. Этот вопрос еще раз был поднят. И мы ожидаем соответствующего поручения от председателя правительства. Проблему мы эту знаем, безусловно. В Минприроды порядка 40 субъектов Российской Федерации выходили с соответствующим предложением в части конкретных особо охраняемых природных территорий. Более того, мы понимая значимость этого вопроса, мы его решаем, но решаем каким образом: мы предлагаем там, где это возможно, идти по изменению правового режима. Это то, что мы можем сделать. Для чего это необходимо? Для газификации по указу президента населенных пунктов, которые расположены в границах. Согласовываем.

Для строительства транспортной инфраструктуры – согласовываем. То есть эти вопросы решаем. Более того, этот вопрос является предметом постоянного обсуждения в рамках нашей межведомственной рабочей группы в Генеральной прокуратуре, он постоянно поднимается. И мы постоянно делаем акцент на необходимости решения вопросов социально-экономического характера. Я не могу сказать, что мы не решаем.

### **А.И. РОЛИК**

Но все-таки позиция: вы согласны, что у субъектов Российской Федерации должно присутствовать право не только создавать особо охраняемые природные территории, как сейчас прописано в федеральном законодательстве, но менять границы либо упразднить ими созданные ранее в связи с изменением социально-экономической ситуации?

### **И.Ю. МАКАНОВА**

Мы согласны с тем, что необходимо устранить коллизию, которая есть сейчас в действующем законодательстве и необходимо его изменить, чтобы в первую очередь это не порождало вопросов в том

числе у надзорных органов к главам субъектов и Минприроды России. Вот с этим абсолютно точно мы согласны. То есть это вопрос, который требует законодательного решения. Либо нерешения, тогда это все остается как есть. А мы понимаем, что запрос очень большой.

**А.И. ШИРОКОВ**

Спасибо.

Геннадий Иванович, пожалуйста.

**Г.И. ОРДЕНОВ**

Я не знаю, кому задать вопрос: или Василию Игоревичу, или Елене Владимировне. Давайте так: Василий Игоревич, моллюски, которые называются спизула и корбикула, в целом объеме сколько их добывается в крае?

**В.И. СОКОЛОВ**

Ноль целых, ноль десятых, если по России в целом.

**Г.И. ОРДЕНОВ**

Я имею в виду общий объем.

**В.И. СОКОЛОВ**

Небольшие объемы, это сотни тонн в лучшие годы.

**Г.И. ОРДЕНОВ**

600 тонн. Александр Иванович говорит, что это 600 тонн ресурсов.

И то что Вы говорили по Магадану, те малые предприятия, которые находятся в прибрежных поселках, которые из-за того, что квота совсем маленькая, они, как правило занимаются этим, они аффилированы с крупными предприятиями или это самостоятельные малые предприятия, которые занимаются промыслом?

**В.И. СОКОЛОВ**

В Магаданской области практически...

**Г.И. ОРДЕНОВ**

Я не про Магадан говорю. Я говорю про Приморский край.

**В.И. СОКОЛОВ**

Там добывает всего несколько предприятий. Одно достаточно крупное, оно находится в группе компаний у нас. На нее больший объем приходится.

**Г.И. ОРДЕНОВ**

Тогда в связи с чем такая, я бы сказал, немножко кабальная... налоги подняли, сбор за промысел? В тысячи раз получилось.

**В.И. СОКОЛОВ**

Ставка сбора формировалась по предложениям разных органов. Исходили из стоимости, насколько я понимаю, из стоимости продукции. И спизула, и анадара – дорогостоящие продукты. Другое дело, что объем небольшой и промысел такой очень непростой, учитывая, что там половина всех акваторий попала в ООПТ. И самых причем хороших акваторий. Но формировали экономисты. Я так понимаю, что бы подход, что смотрели стоимость и от нее брали какой-то процент.

**Г.И. ОРДЕНОВ**

Понятно.

**С МЕСТА**

А Ваша позиция?

**В.И. СОКОЛОВ**

Коллеги, еще раз: формирование ставки сбора – это был экономический расчет. Это не была позиция какая-то, что надо, не надо. В принципе ко всем был единый подход, насколько я знаю.

Бралась оценка рыночной стоимости продукции, брался процент какой-то, определялась рентабельность, и исходя из этого устанавливалась ставка сборов.

**Г.И. ОРДЕНОВ**

Я понял.

И к Елене Владимировне вопрос.

Елена Владимировна, как-то можно решить вопрос, о чем говорила Юлия Сергеевна (от Камчатского края), в том плане, чтобы или пересмотреть, или конкретно для прибрежных регионов установить нормативы, чтобы им отвечали поселки? У нас должны быть, как сказала Юлия Сергеевна, постоянные дороги, круглогодичной эксплуатации, их нет в Камчатском крае, в большинстве поселков население менее 3 тысяч человек. Или это должно быть нашим предложением? И мы это сделаем.

Анатолий Иванович, я просто еще раз хочу сказать, чтобы не выступать от имени Людмилы Заумовны Талабаевой, я два конкретных предложения – по спутникам и по вот этим вещам отдам, и тогда переработаете.

### **В.И. СОКОЛОВ**

Если можно, все-таки по ставке сбора хотел бы сказать, какая наша позиция. Мы сказали: дайте нам расчеты, и мы с ними пойдем дальше. Но расчеты так и не пришли. Поэтому вопрос риторический. Еще раз, расчет по ставке сбора делается на основании экономических выкладок. Будут экономические выкладки – пойдем дальше вместе с Минсельхозом.

### **Г.И. ОРДЕНОВ**

То есть должны быть конкретные предложения, наверное, и от рыбаков?

### **А.И. ШИРОКОВ**

Конечно.

### **Г.И. ОРДЕНОВ**

Потому что была ставка сбора 20 рублей, а стала 32 400.

### **В.И. СОКОЛОВ**

Коллеги, ставка сбора устанавливалась в 2000-х годах. Она устанавливалась как? Откуда взялась, вообще, ставка сбора? В 2000-х годах были аукционы, практически прошли по всем объектам.

**Г.И. ОРДЕНОВ**

Ну, тут конкретно говорится о спизуле и корбикуле.

**В.И. СОКОЛОВ**

По зарывающимся моллюскам аукционов не было. Поэтому ставка сбора учитывает на тот момент очень низкую востребованность по этим объектам, и установили 20 рублей, и эта ставка не менялась за все 20 лет. Поэтому, когда стали пересматривать ставку сбора, насколько я знаю, был алгоритм такой: оценивалась стоимость продукции, брались затраты, еще что-то — и по итогу выводился процент, который предлагался в качестве ставки сбора.

**А.И. ШИРОКОВ**

Здесь, конечно, конкретно по моллюскам понятно, но в любом случае, Василий Игоревич, все равно не Минфин же считал всю эту историю, как раз на примере Камчатки у нас хорошая же была методика. В любом случае у нас же там в среднем выросли сборы за хозяйственные категории водных биоресурсов в среднем в 18,2 раза. Это большой рост.

\_\_\_\_\_

Можно вопрос?

**А.И. ШИРОКОВ**

Да, пожалуйста.

\_\_\_\_\_ (тот же)

Василий Игоревич, ну вот в продолжение этой темы у меня вопрос. После того как в позапрошлом году подняли эти ставки, на спизулу и корбикулу (кстати, еще фигурирует шпрот в Балтийском море), Росрыболовство мониторинг какой-то ведет, насколько увеличились или не увеличились поступления в бюджет от тех сборов, которые по нынешним правилам должны уплачивать рыбохозяйственные предприятия?

**В.И. СОКОЛОВ**

По шпроту, конечно, увеличились. Величина вылова не изменилась, но в связи с увеличенной ставкой сбора пошло существенно больше, и именно в субъектах.

В части зарывающихся моллюсков, о которых сейчас идет речь, еще раз, два года назад в связи с пересмотром прокуратурой подходов по ООПТ в части акваторий, на которых осуществлялась добыча, фактически промысел не ведется. Поэтому существенно снизились сами выловы. И при повышенной ставке сбора это не дало эффекта, то есть вылов упал, естественно, платится-то с фактического вылова.

### **Г.И. ОРДЕНОВ**

Анатолий Иванович, я, чтобы больше никого не задерживать, хочу предложить по поводу того, о чем говорил представитель Камчатского края, по малым поселениям.

Давайте, наверное, вашему комитету совместно с Минсельхозом поручим и прибрежные территории, что в Мурманской, Архангельской области, в Ненецком автономном округе, на Камчатке, на Сахалине, собрать эти... Сколько у нас таких территорий, которые нуждаются, я бы сказал, даже остро нуждаются, но не попадают под те нормативы, которые у нас сегодня входят в программу комплексного развития сельских территорий. Давайте эту статистику сделаем, как говорится, не торопясь, спокойно, обсудим совместно с нашим комитетом и предложим какие-то решения для Минсельхоза. Я не знаю, может быть, изменения в федеральный закон, или нормативную базу изменить, но делать что-то надо. Потому что это понятно, цель была хорошая, а у нас, как говорил еще Виктор Степанович Черномырдин, мы укрупнили предприятия, а людям стало гораздо хуже жить.

### **А.И. ШИРОКОВ**

Справедливое предложение, Геннадий Иванович.

Более того, я думаю, давайте мы сразу запланируем работу для двух комитетов в рамках совета по развитию Дальнего Востока и

Арктики и этот вопрос, что называется, разрешим. Соберем информацию и будем определяться с дальнейшими действиями.

Виктор Дмитриевич Калашников, прошу Вас.

**В.Д. КАЛАШНИКОВ**

Анатолий Иванович, коллеги, я поддержал бы Геннадия Ивановича. Совершенно справедливое выступление Юлии Сергеевны Морозовой, Дениса Чуришка в отношении статуса рыболовецких поселений, то есть не только касается КРСТ (это только один из механизмов), надо выше подняться, вообще до системы ОНП в рамках пространственной стратегии. Сейчас критерии Минэкономразвития России, Минстроя России, получается, ОНП в рамках Минсельхоза России не вполне совпадают. Поэтому этот вопрос важный, это нужно урегулировать и соответственно приоритизировать.

И тема все-таки переоформления рыболовецких участков остается по-прежнему горячей. Постановление № 959 Евгений Семенович сказал, что какие-то новые предложения. Я предложил бы этот вопрос сопровождать, потому что макроэкономика – это не вина рыбаков. И такая ключевая ставка, и такие стоимости на переоформление – это просто разрушить экономику этих предприятий. Спасибо.

**А.И. ШИРОКОВ**

Еще, коллеги? Нет. Будем завершать тогда.

Коллеги, прежде всего, я хотел бы поблагодарить всех за прямой и равнодушный разговор. Спасибо большое.

Вполне очевидно, что у нас две проблемы в сфере обсуждаемого нами вопроса выявились. С одной стороны, когда мы говорим о выполнении поручения президента, связанного с улучшением комфортной среды и до комфортной среды проживания в прибрежных муниципалитетах, в прибрежных поселках и так далее, мы натываемся с вами вот на эти две группы проблем.

Первая проблема – это, конечно же, для того чтобы существовал поселок, должно существовать предприятие. И, соответственно, это предприятие должно иметь такую экономику, которая позволит ему не прозябать, не закрываться, но функционировать, обеспечивать рабочие места, налоги и так далее.

Одновременно с этим связана вторая проблема, которая в рамках общего же нашего вопроса и возникает, что те отчисления, которые сегодня делают рыбаки и сделали уже по крабовым квотам, все-таки должны во исполнение президентского поручения обеспечивать и развитие тех населенных пунктов, где живут те, кто работают в этих компаниях, прежде всего.

Поэтому, что называется, пока мы не можем сегодня здесь поставить точку в результате нашего совещания и сказать, что процесс идет так, как нам всем бы хотелось. С одной стороны, опять-таки работает, что называется логика отраслевого регулятора: закон принят, подзаконные нормативные акты приняты, все работает и вроде как не к чему цепляться. С другой стороны, я думаю, что предложение Камчатки (Юлия Сергеевна, спасибо огромное за информацию) сегодня поддержал бы любой прибрежный регион, где возникают ровно такие же коллизии.

Поэтому, уважаемые коллеги (я, прежде всего, конечно, к Минсельхозу обращаюсь, к департаменту, который Елена Владимировна представляет), мы хотели бы адресовать к вам просьбу как-то продумать, может быть, те изменения, которые необходимы для решения этой задачи, которую мы сегодня обсуждали. Ну, вот де цифры: на все про все выделено у нас 2,3 миллиарда на всю страну, и только Камчатке нужно 12. И это за счет того, что многие камчатские предприятия сегодня находятся вот в таком состоянии: будут существовать, не будут существовать. Так тоже невозможно.

Поэтому давайте мы так поступим, мы соберем сегодня все, что у нас прозвучало, обобщим это в некий протокол. И на основании этого протокола попытаемся прописать задачи, которые нам нужно решать. И обратимся к вам уже за содействием, за участием в решении этих проблем. В любом случае, конечно, прежде всего, это те задачи, которые обрисовала Юлия Сергеевна, они характерны для всех рыбацких регионов. Я думаю, что и в Хабаровском крае такие же поселки есть, и на Чукотке есть, и в Ненецком автономном округе, в Магаданской области тоже есть. Поэтому здесь это общая проблема.

По сему, уважаемые коллеги, точку не ставим, запятая, работаем дальше. Но принципиально важно было, что сегодняшнее совещание у нас стало такой точкой отсечения, что мы встретились, увидели друг друга и вновь обозначили те проблемы, к решению которых надо стремиться. Но стремиться совместно – вот это очень важно. Спасибо большое.